

«НАУКА | RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский

ISSN: статус в ожидании

Издатель: компания INFLASH

Учредитель: ИП Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Новицкая Л.Ф. Проблема преодоления насилия в концепции М. Розенберга // Наука-RASTUDENT.RU. – 2014. – No. 3 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/3/1251/>

© Новицкая Л.Ф., 2014

© ИП Соколова А.С., 2014

© Компания INFLASH, 2014

УДК 158.9.01

Новицкая Людмила Федоровна,

кандидат философских наук, доцент

Кафедра педагогики и психологии

Санкт-Петербургский университет культуры и искусств

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Проблема преодоления насилия в концепции М. Розенберга

Аннотация: статья посвящена теоретическому описанию концепции М. Розенберга, представленной в его статье «Язык сердца». Автор полагает, что основанием общения людей без элементов насилия выступает принципиальная возможность взаимного сочувственного понимания. Для реализации последнего абсолютно необходим новый язык, язык чувств и потребностей, который развивается в противоположность языку недоброжелательной оценки и насилия. Это важно в процессе обучения, поскольку правильно психологически и социально ориентирует молодых людей. И в целом способствует гуманизации среды общения.

Ключевые слова: насилие, ненасилие, эмпатия, чувства, потребности, ментальная привычка.

M. Rosenberg's conception about overcoming of violence

Novitskaya Ludmila Fedorovna,

candidate of philosophical Sciences, associate Professor

Chair of pedagogics and psychology

Saint-Petersburg University of culture and arts

Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract: This article is the theoretical description M. Rosenberg's conception in his article "Language of Heart". Author said that the basic of communication between people without any violence is the real possibility of mutual empathy. It is necessary a new language, language of feeling and needs for this task's realization. It is growth in opposite the language of criticism and violence. It is very important,

especially among children in the schools because lead them in the right way. This language makes the communication more humanistic.

Key words: violence, non-violence, empathy, feelings, needs, mental habit.

Термин ненасилие, как сознательный отказ от насилия существует уже довольно давно и используется в научной литературе именно в этом смысле [3, с.308]. А если подумать о ненасилии как неспособности к насилию, представить себе ненасилие как невозможность насилия по самой сути человеческого бытия. То есть представить общество, в котором насилие не запрещено законом в силу ненужности такой нормы. Жизнь людей без насилия в какой бы то ни было форме, а именно: отсутствие угрозы насилия, отсутствие самой возможности насилия как со стороны частного человека или некоего сообщества (по типу, например, «Вороньей слободки») и принципиальное отсутствие насилия со стороны органов власти и даже отсутствие мысли о такой возможности, означает такое качественное изменение жизни, что из нашего сегодняшнего далека даже и представить себе невозможно. Людям будет неведом страх, а чувство собственного достоинства будет естественным, как дыхание. Спокойная уверенность человека в праве на свое дело и свое место в мире не будет нуждаться в постоянном и бесконечном подтверждении.

Возможно ли это? Возможно ли такое общество? Представить себе это в нашей действительности непросто. Апокалиптичность мышления [1, с. 40] создает такой специфический феномен бытования русского человека как стремление всегда и во всем найти правду бытия в ее последнем пределе. И никак иначе. То есть решение всех проблем возможно в свете абсолютной истины. И никакой иной путь и, тем более, компромисс здесь невозможен. Применительно к проблемам современности это выглядит так: сначала мы найдем абсолютную истину, а затем уже в ее всепроникающем и беспощадном свете сможем разобраться со всеми частными делами и проблемами. Все бы хорошо, да только вот найти эту абсолютную истину

бытия оказывается вовсе не просто. Во всяком случае, все поиски пока что не дали окончательного результата. Мы даже национальную идею сформулировать никак не можем. А между тем жизнь постоянно требует разрешения назревших проблем. И пренебрежение необходимостью их решать чревато, как мы теперь уже можем отчетливо видеть, весьма серьезными последствиями.

Английская поговорка гласит, что хорошие привычки лучше хороших принципов. Может это в силу того, что привычка труднопреодолима, тогда как принцип лукавое сознание в силу острой нужды может и изменить. Во всяком случае, принцип, даже крепко усвоенный, всегда дает некоторый люфт для раздумья, выбора, сравнения ценности результатов в случае применения и т.д. Привычка же лишена такой возможности. Более того, привычка есть более высокий уровень естественности поведения человека. Норма умирает в привычке. Это значит, что социальная норма, когда либо созданная человечеством и бывшая в разных стадиях своего существования, а именно: в качестве нового установления, когда мало кто был согласен с ней, затем в качестве уже принятой, но не обычной, устоявшейся формы поведения, освоение которой нуждается в тренинге, и, в конце концов, в качестве привычки. «Привычка - сложившийся способ поведения, осуществление которого в определённой ситуации приобретает для индивида характер потребности, которые «побуждают совершать какие-нибудь действия, поступки» [2, с.573]. Можно сказать больше, привычка – это действие без усилия воли человека, заданный алгоритм поведения, изменение которого если и возможно, только при серьезном интеллектуальном и волевом насилии человека по отношению к себе. И еще один важный момент в привычке, она есть форма, посредством которой социальное, то есть умышленное, специально созданное человеческим интеллектом, то, что не живет в природе само по себе, становится природой, естеством, бытием человека. Социальное перестает быть таковым и обретает статус естественного.

Таким образом, можно сказать, что проблема насилия, которая, к сожалению до сей поры есть проблема, может быть решена на вот этих двух путях: пути решения проблемы в контексте найденной абсолютной истины бытия или же на пути формирования привычки к ненасилию.

Проблема насилия древняя и весьма сложная, многоплановая проблема. Да и преодоление насилия, создание общества, в котором насилие будет изжито, столь же древняя и столь же многосложная. К ее решению подступают с самых разных сторон. Новый подход, развитый профессором Университета Висконсин-Мэдисон Маршалом Розенбергом, к этой вечной проблеме дает возможность по-новому взглянуть на возможности преодоления насилия в общении людей.

М.Розенберг, человек довольно известный не только на американском континенте, но и в странах Европы. В середине прошлого века он принял серьезное участие в борьбе с расовой сегрегацией в системе образования своей страны. В ходе этой работы родилась идея «non-violence connection», которая оказалась весьма успешной в ее применении. Нашлись энтузиасты и они помогли М.Розенбергу основать некоммерческую организацию «Центр ненасильственных отношений». Курсы «Nonviolence connection», разработанные М.Розенбергом умели большой успех в странах Европы и Азии и Африке. В ряде стран, как например в Сербии, педагоги и психология, основываясь на теории М.Розенберга, создали методические и теоретические разработки для работы в детских садах и школах. И до сей поры теоретические разработки М. Розенберга выступают основой для проведения семинаров и тренингов ненасильственных отношений в самых разных сферах.

Работа «Язык сердца» была представлена на Национальной конференции школы Монтесори в 1999 г. В ней автор изложил основные теоретические положения своей концепции.

Автор определяет круг своей заинтересованности как «изучение того, что подвигает нас к освоению наук и искусств, того, что поможет нам

сделать лучше и нашу жизнь и жизнь других также» [4,с.6]. Применительно к обучению в школах он отмечает, что многие ученики мотивированы к учению разными формами насильственной тактики, как то: страхом наказания, желанием награды, стремлением избежать мучительного чувства вины или стыда и смутным представлением о долженствовании. Люди, имеющие возможность воздествовать на мотивационную сферу учеников говорят на языке, отличном от того языка, который действительно способен мотивировать к учебе. Этот язык «Nonviolent Communication» (далее NVC) - язык общения, в котором отсутствует насилие, для целей обучения названный Geraffe Language или Язык сердца, потому что у жирафа самое большое из всех наземных животных сердце. А «учителя говорят на языке шакала, а не на языке жирафа» [4,с.7]. Язык шакала это язык репрессивного воздействия на ученика, состоящего в негативных высказываниях о том, что ученик делает и что он собой предстваляет. Обучение на языке шакала есть странный опыт, потому что оно вовсе не помогает успешному достижению цели в обучении.

Язык жирафа или NVC предлагает нам «быть постоянно в состоянии осознания того, что прекрасное есть в каждом из нас» [4,с.8]. М. Розенберг вспоминает песню «See me beautiful» (увидь меня красивым). Он отмечает, что слова этой песни точно выражают то настроение NVC. Слова этой песни в вольном прозаическом переводе таковы: взгляни на меня и постарайся увидеть лучшее во мне, я таков и есть, и я таким желаю быть. Может быть это трудно, может быть это займет время, но пойми лучшее во мне. Постарайся увидеть меня прекрасным.

«NVC показывает нам путь достойного существования, но без критики, без насилия, без унижения, без интеллектуальных диагнозов, уничижающих человека». И «NVC показывает нам путь становления прекрасного в нас и в других людях даже тогда, когда они не используют NVC» [4,с.9]. Это возможно потому, что NVC базируется на языке чувств и потребностей.

Используя его «ты научаешься слышать чувства и понимать потребности человека, что скрываются за его словами» [4,с.11].

М. Розенберг полагает, что когда мы начинаем говорить на языке чувств и потребностей, мы становимся прозрачными для других и они видят то хорошее и гуманное, что в нас есть. Точно также и мы видим в других людях гуманное начало, когда используем NVC.

Язык шакала содержит страшные слова – слова классификации, - что часто используются учителями, такие как: неправильное, вредное, хорошее, плохое и т.д. Выслушивая критические замечания, беспокоясь о том, что люди думают о тебе – все это производит ужасный эффект на человека. Человек уже не может воспринимать себя как нечто хорошее. «Школа учит нас... дегуманизации человека» [4,с.15].

Характерной чертой языка жирафа выступает принципиальное положение: не путать в речи и жизни наблюдение и оценку того, что наблюдается. Индийский мудрец Кришнамутри говорил, что высшая форма человеческого интеллекта есть умение наблюдать и не оценивать. Тогда как язык шакала это язык оценок. NVC предлагает наблюдать, но избегать оценки. Правда при этом речь не идет об исключении оценки из практики общения вовсе. М. Розенберг говорит, что оценка возможна в том случае, когда она делает человека сильнее, придает ему больше энергии в силу того, что она активизирует внутреннюю мотивацию человека. Тогда как оценка извне связана с мотивацией извне – страхом или возможным стыдом и т.д.

М.Розенберг подробно исследует формы насилия. Первая форма – наказание. «Наказание есть корень всякого насилия на нашей планете» [4,с.17]. И при этом автор подробно исследуя наказание, показывает, что оно не просто не эффективно, а попросту не работает, то есть не решает тех проблем, ради которых предпринимается.

Вторая форма насилия есть награда. А третьей формой является, по мысли автора, вина. Это тогда, когда человек пытаются убедить другого в том, что именно его действия являются причиной страдания первого. Далее

автор отмечает такую форма насилия как стыд, наклеивание ярлыков «лентяй», «безответственный», «глупец» и т.д. «Каждый ярлык, несущий в себе осуждение, есть акт насилия» [4,с.19].

Но наихудшей формой насилия автор называет бюрократический язык. Это язык, который включает в себя безответственность человека, им пользующегося. М.Розенберг приводит в пример ответ нацистского преступника Адольфа Эйхмана на вопрос о том, не было ли трудно отправлять на смерть десятки тысяч людей. Эйхман ответил, что действительно не было, так как язык, употребляемый в канцелярии, делал это легким. В связи с этим автор утверждает, что в английском языке есть слова столь же страшные, принадлежащие к этим канцеляризмам. А именно: должен, не можешь, обязан, долг, обязанность.

Автор полагает, что действительный путь обучения есть путь, на котором ученик мотивирован не извне, не при помощи насильственных способов. На самом деле эффективен способ мотивации, который высказывается на языке сердца, на языке чувства и потребности.

Но есть большая проблема с лексикой, претендующей на выражение чувств. На самом деле, пишет автор, мы выражаем не свои чувства, а то, как к нам относятся другие. «Это есть в большей степени ментальные образы того, что делают другие, и более напоминает выявление причины проблем, чем реальную связь людей на уровне сердца» [4,с.20]. Частично это проблема самого языка. А по большей части это проблема самого человека, то есть того, что именно вызывает его чувства. Обычно представляется, что чувства человека рождаются от того, что делают другие люди и как это относится к нам. Но это не так. «... то, как я чувствую зависит от выбора, который я сдела [4,с.22]. Каждый несет ответственность за свои чувства. И далее, наши чувства зависят от наших потребностей. И в связи с этим делается парадоксальный вывод, о том, что любовь есть потребность, но не чувство. Более того автор настаивает, что отноешние к любви как к потребности или как к чувству и разделяет язык жирафа и язык шакала. Любовь в понимании

М. Розенберга есть то, как ты живешь, а не то, что ты чувствуешь. «... мы проявляем любовь, когда мы открыты другим и не несем в себе заряд критики по отношению к ним» [4,с.25]. И вторая составляющая – это как мы общаемся с другими. Мы нуждаемся в отношении, идущем от сердца, в оценке, рожденной понимающим сердцем, которое видит нас такими, каковы мы есть.

И потому так различаются подходы к мотивации. Требование есть ложный путь, если человек слышит требование, то почти гарантировано, по М. Розенбергу, что он будет сопротивляться. Тогда как просьба, да еще выраженная в позитивной форме дает хороший результат, потому как в просьбе мы слышим, что другой человек чувствует и в чем он нуждается. А «более всего человек нуждается в сочувственном понимании» [4,с.26].

«В дополнение к выражению наших чувств и наших потребностей, выражаемый в виде позитивного пожелания NVC обеспечивает еще и «эмпатическую связь», то есть способ услышать в послании другого человека выражение его чувств и потребностей. Коротко говоря, NVC есть путь сохранения нашего осознания, развернутого в каждый момент к прекрасному в каждом из нас» [4,с.28].

Таким образом представленная концепция отсылает нас к гуманистической психологии К. Роджерса. Создание гуманистической языковой среды, нацеленность душевной жизни человека на улучшение и облагораживание душевного межличностного пространства коммуникации, формирование ментальной привычки видеть в человеке лучшее и понимать человека в его реальных чувствах и потребностях, что кроются за не всегда четко выраженными посланиями – вот интеллектуальный посыл концепции М. Розенберга. И думается, что взятая как практический тренинг, теория принесет ощутимые плоды в деле нивелирования и даже уничтожения насилия в отношениях между людьми.

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Русская идея. –СПб.: Азбука-Классика, 2008. – с. 320.

2. Лопатин В.В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. – М.: Изд-во «Эксмо», 2004. с 834. 573.
3. Этика. Энциклопедический словарь. - Под ред Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова.- М.: Гардарика, 2001.с.670.
4. Rosenberg, Marshall B. (Author). Teaching Children Compassionately : How Students and Teachers Can Succeed with Mutual Understanding. Encinitas, CA, USA: PuddleDancer Press, 2004. - <http://site.ebrary.com/lib/oulu/Doc?id=10417029&ppg=5>

© Новицкая Л.Ф., 2014